

А.И. Яцимирский

**Изобретатели. Власов,
Волосков, Кулибин,
Телушкин**

Выпуск IV

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.И. Яцимирский**
Изобретатели. Власов, Волосков, Кулибин, Телушкин: Выпуск IV / А.И. Яцимирский – М.: Книга по Требованию, 2018. – 56 с.

ISBN 978-5-458-09156-5

Русские самородки в жизнеописаниях и изображениях. Издание училищного совета при святейшем синоде.

ISBN 978-5-458-09156-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

бѣжить со всѣхъ ногъ отыскивать ее. Иной разъ верстѣ десять отмахнетъ, да и вернется ни съ чѣмъ! Разъ, бѣгая за звѣздочкой, пришелъ онъ къ болоту, а на дворѣ было уже темно. Увидаль онъ на томъ болотѣ множество огоньковъ, такихъ яркихъ, свѣтлыхъ.

— Наконецъ, — подумаль онъ, — вотъ онѣ звѣздочки-то, за которыми я все гонялся. Вотъ наберу ихъ, да тяткѣ понесу. Тотъ, чай, обрадуется!

Собраль осторожно онъ эти огоньки въ шапку и понесъ домой. Какъ принесъ домой, да какъ показаль отцу съ матерью, тѣ такъ и ахнули. Всю деревню на ноги поставили, не знали, что дѣлать съ «нечистымъ», котораго Семень въ шапкѣ домой принесъ!

Семень думаль: «какъ всѣ обрадуются моей находкѣ, какъ будутъ благодарить меня!» А вмѣсто того даже шапку его въ огонь забросили, да еще самого, бѣднягу, хворостиной отстегали ни за что, ни про что. Должно быть, боялись, чтобы онъ въ другой разъ чего не принесъ. Но напрасно думали этимъ унять Семена. Хотя и больно досталось ему отъ отца за «нечистаго», что принесъ онъ въ шапкѣ, но онъ не утерпѣль таки, отправился и въ другой разъ къ болоту, опять принесъ этихъ огоньковъ, но только никому объ этомъ не сказаль, а спряталь ихъ, чтобы никто не видалъ. Приходитъ утромъ, а его огоньковъ и слѣдъ простыль.

— Ужъ не унесъ-ли кто?—подумаль Сеня.

Приходитъ вечеромъ, смотритъ—его огоньки опять на прежнемъ мѣстѣ. Тогда нашъ Семень догадался, что это за «нечистый» такой «духъ». Онъ поняль, что такихъ нечистыхъ видимо-невидимо на гнилыхъ листьяхъ, да во всякой болотной травѣ: что это вовсе не нечистый, а лишь свѣтящіяся вещества, попросту—свѣтляки.

И теперъ онъ всякій разъ, бывало, какъ ни пойдетъ, ужъ непременно набереть себѣ этихъ свѣтляковъ и запрячетъ ихъ въ овинъ. Натычетъ по стѣнамъ, а какъ стемнѣется, сядетъ себѣ гдѣ-нибудь въ уголокъ да и любуется, какъ они всѣ засвѣтятся.

Наскучило Семену одному сидѣть да любоваться ими. Вотъ онъ и разсказаль ребятамъ про свои забавы. А тѣ разсказали всѣмъ. Какъ узнали объ этомъ отецъ и мать, такъ чего-то надъ нимъ ни дѣлали! И молитвы надъ нимъ читали всякія, и водой святой кропили, и розгами все-таки не забывали посѣчь. И съ тѣхъ поръ мальчика не пускали изъ дому» *).

Точно такъ же добивался Сеня отвѣтовъ и на другіе вопросы. Въ самомъ дѣлѣ: что такое вѣтеръ? Старшіе говорили ему, что вѣтеръ, это—дыханіе какихъ-то «двѣнадцати духовъ»: добрые духи приносятъ тепло, а злые—бурю и ненастье.

*) Волжинскій: «Замѣчательные люди». Спб. 1872. Стр. 39—41. Составлено по Столпянскому.

Любознательнаго мальчика не могли удовлетворить такія нелѣпныя объясненія. Увидалъ онъ однажды, что, когда въ банѣ нальютъ воды на горячіе камни, и отъ нихъ пойдетъ вверхъ голубой паръ, то двери бани сами растворяются. Вотъ онъ и сообразилъ, что вся сила—въ перемѣщеніи теплаго и холоднаго воздуха. Затѣмъ онъ сталъ дѣлать опыты съ бутылкой, наполненной теплою водою, и въ концѣ-концовъ самостоятельно добился того, что главнѣйшіе законы теплоты *) стали ему понятны. Заинтересовала его семицвѣтная прозрачная радуга. Попробовалъ и самъ онъ бросить камень въ рѣку—и въ брызгахъ увидалъ точно такую же радугу. Тогда онъ понялъ, что радуга происходитъ отъ преломленія солнечныхъ лучей въ водяныхъ пузырькахъ во влажномъ воздухѣ.

Узналъ онъ, наконецъ, что такое громъ: дѣлалъ опыты и съ электричествомъ, конечно, не зная даже названія этой силы: просто теръ онъ кусочкомъ смолы по рукаву своей одежды, а потомъ смола притягивала къ себѣ легкія бумажки. Задумывался надъ всѣмъ этимъ нашъ смысленый мальчикъ, а родители приходили въ отчаяніе, думая, что не выйдетъ изъ него никакого проку, и рѣшили лучше съ рукъ сбыть. И вотъ, они опредѣлили мальчика въ Петербургъ къ одному знакому кабатчику, тоже старообрядцу.

*) Главный законъ теплоты состоитъ въ томъ, что при нагрѣваніи все, въ томъ числѣ и воздухъ (паръ), расширяется въ своемъ объемѣ. На этомъ свойствѣ пара основаны паровыя машины.

«Сидя въ винномъ погребѣ»,—разсказывается въ другомъ жизнеописаніи Власова,—«занимался онъ своимъ электричествомъ и открылъ, что смола, которой обливаютъ бутылки съ виномъ, похожа на древесную. Восхищаясь происходящимъ отъ того дѣйствиємъ, онъ все не постигалъ тому причины, пока одинъ молодой студентъ, придя за виномъ и увидя мальчика, занимающагося треніемъ смолы шерстянымъ лоскутомъ, не растолковалъ ему, что это называется электричествомъ, и что книга подъ названіемъ «Физика» изъясняетъ всѣ явленія природы. Власовъ несказанно обрадовался открытію и побѣждалъ тотчасъ въ лавку купить такую книгу; онъ заплатилъ за краткую «Физику» всѣ сбереженныя имъ въ нѣсколько лѣтъ деньги.

Онъ хранилъ это сокровище въ величайшей тайнѣ и въ продолженіе года вытвердилъ всю книжку наизусть. Нѣсколько разъ покушался онъ дѣлать опыты, но былъ останавливаемъ бдительностью своего хозяина, который, наконецъ, подстерегъ его за чтеніемъ этой, по его мнѣнію, «богопротивной» книги и тотчасъ же отнялъ ее, бросилъ въ печь, а чтеца жестоко высѣкъ за то, что онъ въ такой молодости задумалъ уже «развертаться». Это «поощреніе» не только не истребило у Власова страсти къ наукѣ, но, напротивъ, сдѣлало его еще ревностнѣе, заставивъ притомъ быть осторожнѣе и скрытнѣе» *).

*) «Практикъ-Монтеръ», 1903 г. № 5, гдѣ первоначально помѣщено было жизнеописаніе Власова (въ № 4—Волоскова).

За этой покупкой послѣдовали другія, и скоро у Власова составилаь небольшая библиотечка по химіи и физикѣ, и безъ руководителей онъ сталъ постигать науки. Но и здѣсь ему не посчастливилось. Снова узналъ объ этихъ занятіяхъ хозяинъ, побоялся держать «колдуна» и отослалъ обратно въ деревню. Пріѣхалъ Семень Прокофьевичъ на родину,

Военно-Медицинская Академія въ С.-Петербургѣ.

и опять началась старая исторія. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ отцомъ, его опять отправили въ Петербургъ и помѣстили половымъ въ какой-то трактиръ. Хозяинъ пустилъ къ себѣ Власова неохотно, потому что раньше еще зналъ, что новый половой держитъ у себя какіе-то странные инструменты. Но не прошло и нѣсколькихъ мѣся-

цевъ, какъ хозяинъ рѣшилъ, что съ такимъ «волшебникомъ» только бѣды наживешь, и просилъ помѣщицу Власова отдать юношу въ рекруты *).

И вотъ, нашего молодого ученаго отправили подъ конвоемъ въ деревню. Видитъ бѣдняга, что дѣло совсѣмъ плохо, и рѣшился на хитрость. Однажды проводили его чрезъ какую-то деревню. Онъ и его караульщики улеглись спать. Ночью Власовъ проснулся и кускомъ фосфора, который захватилъ на всякій случай изъ Петербурга, написалъ на стѣнѣ избы, надъ своей головой три слова: «не робѣй, Семень»! Какъ извѣстно, въ темнотѣ фосфоръ свѣтится. Проснулся одинъ изъ караульныхъ, увидалъ чудесный свѣтъ на стѣнѣ и побѣждалъ, объятый ужасомъ, за старостой. Тѣмъ временемъ узникъ успѣлъ бѣжать и съ трудомъ добрался до Петербурга.

На этотъ разъ счасте улыбнулось ему.

Здѣсь онъ проявилъ необыкновенную дѣятельность, завелъ небольшой мыловаренный заводъ, сталъ выдѣлывать духи, мыло, помаду и другія пахучія снадобья. Въ это время съ нимъ познакомился одинъ богатый фабрикантъ и пригласилъ къ себѣ въ свою лабораторію **), гдѣ Власовъ могъ уже свободно заниматься открытіями и изобрѣтеніями.

Его изобрѣтенія были необыкновенно разнообразны. Стоило ему приняться за какое-нибудь

*) П. Свиньинъ, «Сынъ Отечества», 1817, № 37, стр. 161—189.

**) «Лабораторія» — заведеніе для производства химическихъ работъ.

дѣло,—и въ немъ онъ непремѣнно дѣлалъ одно за другимъ разныя усовершенствованія или улучшения. Между прочимъ, онъ задумалъ ввести чугунныя пули для ружей вмѣсто дорогихъ свинцовыхъ, но, кажется, его планъ остался безъ успѣха. Главныя изобрѣтенія Власова относятся къ тому времени, когда онъ служилъ въ лабораторіи Медико-Хирургической Академіи *).

Поступленіе его въ это учебное заведеніе произошло слѣдующимъ образомъ. Весной 1810 г. Власовъ подалъ гулявшему въ саду Государю Императору Александру I Павловичу прошеніе о принятіи его въ число казенныхъ воспитанниковъ этой академіи. Государь принялъ прошеніе и приказалъ произвести молодому крестьянину испытаніе. Профессора задали ему нѣсколько вопросовъ по физикѣ и химіи—и удивились способностямъ и обширнымъ свѣдѣніямъ этого, какъ въ то время говорили, «истиннаго чада природы». Профессоръ Шереръ поручилъ Власову завѣдываніе химической лабораторіей, а помѣщицѣ его Государь велѣлъ выдать зачетную рекрутскую квитанцію **). Такимъ образомъ Власовъ сталъ свободнымъ человекомъ.

Только при этихъ условіяхъ Власовъ и могъ правильно работать. Занимаясь въ лабораторіи, онъ

*) Въ Медико-Хирургической Академіи, которая находится въ Петербургѣ и теперь называется Военно-Медицинской, изучаютъ распознаваніе и врачеваніе болѣзней, и выходятъ изъ нея военные врачи.

**) До освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, каж-

открылъ способъ изготовленія изъ сандала красной краски «баканъ»; самъ онъ приготавливалъ голубую краску «лазурь», которая оказалась гораздо лучше нѣмецкой и въ то же время обходилась гораздо дешевле ея. Кромѣ того, онъ изобрѣлъ способъ окрашивать сукно и другія матеріи въ прочные цвѣта; добывалъ азотную кислоту *) и придумалъ такую бумагу для печатанія на ней ассигнацій, что послѣ его изобрѣтенія легко можно было отличить настоящія деньги отъ поддѣльныхъ. Въ это время англійскій химикъ Дэви открылъ новые металлоиды **). Одинъ петербургскій докторъ попробовалъ также добывать ихъ и выхлопоталъ даже для своихъ опытовъ денежную помощь, или пособіе, отъ казны. Но, какъ оказалось, при всей своей учености, докторъ, знавшій изъ книгъ способъ добыванія металлоида, ничего не могъ добиться. Онъ уничтожилъ очень много матеріаловъ, но получалъ самое незначительное количество этого вещества. «Онъ не воображалъ»,—разсказываетъ Свиньинъ,—«имѣть счастливаго соперника въ не-

дый помѣщикъ долженъ былъ представить для военной службы извѣстное число рекрутовъ и за каждого рекрута получалъ квитанцію. Помѣщикъ Власова была выдана такая квитанція, хотя на самомъ дѣлѣ Власовъ не поступилъ въ солдаты.

*) Такъ называется жидкость, получаемая при разложеніи натровой селитры съ сѣрной кислотой, при нагрѣваніи. Въ просторѣчьи она называется «крѣпкой водкой» и представляетъ сильный ядъ.

***) Металлоиды, это—простыя тѣла, или вещества, въ химіи, которыя въ прежнее время учеными отличались отъ металловъ, но впослѣдствіи этого различія не стали дѣлать, такъ какъ металлоиды имѣютъ много общаго съ металлами.

извѣстномъ русскомъ человѣкѣ, который рѣшался иногда замѣчать, что, по его мнѣнію, такого-то вещества положено мало, такого-то много и т. д. Но какъ же былъ пристыженъ знаменитый докторъ, когда послѣ того Власовъ, не издержавъ и десятой доли веществъ, употребленныхъ докторомъ, получилъ черезъ двѣ недѣли значительное количество металлоида, и съ тѣхъ поръ такъ усовершенствовалъ этотъ опытъ, что не только онъ, но и жена его получаетъ металлоидъ въ полтора часа, между тѣмъ какъ другіе добываютъ его съ дорогими издержками въ теченіе 10—12 часовъ! Честь усовершенствованія этого открытія стоитъ бѣдному Власову правой руки, которую онъ такъ ожегъ разорвавшимся стволомъ, что едва могъ поднимать ее».—Прибавимъ отъ себя, что и другіе «мученики науки» *) доходили до новыхъ открытій только путемъ собственнаго самопожертвованія, и такимъ образомъ нашъ самородный химикъ имѣетъ полное право на причисленіе его къ числу истинныхъ подвижниковъ науки.

Къ числу другихъ изобрѣтеній Власова относится также приготовленіе прекрасныхъ чернилъ изъ какихъ-то отбросовъ, которые получались при очисткѣ разныхъ металловъ на Монетномъ Дворѣ и до этого времени лежали безъ всякаго употребленія или прямо-таки выбрасывались, какъ соръ.

*) Ученые называются «мучениками науки» потому, что нерѣдко они жертвуютъ для научныхъ открытій не только своимъ здорьевемъ и средствами, но и жизнью.

Изъ другихъ подобныхъ же отбросовъ, скопившихся въ большомъ количествѣ, Власовъ сталъ готовить хорошую ваксу. Онъ написалъ нѣсколько сочиненій о сдѣланныхъ имъ научныхъ наблюденіяхъ, но ни одна изъ его статей не была напечатана. Между прочимъ, его посылали въ Финляндію для изслѣдованія минеральныхъ водъ *).

Первыя свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ изобрѣтателѣ появились на страницахъ журнала «Сынъ Отечества». Извѣстный писатель П. Свиньинъ, принимавшій участіе въ судьбѣ многихъ русскихъ самоучекъ, посвятилъ Власову почувствованную статью, которая и послужила матеріаломъ для всѣхъ другихъ жизнеописаній его. Въ концѣ этой статьи, написанной въ 1817 году, П. Свиньинъ говоритъ:

«Герою моему теперь 28 лѣтъ отъ роду. Онъ весьма пылкаго сложенія и такъ образовалъ себя въ короткое время, что мудрено повѣрить, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ былъ въ бородѣ **). Латинскому языку онъ выучился достаточно, чтобы понимать на немъ всѣ выраженія, касающіяся до любимыхъ имъ наукъ. Въ скорости надѣюсь издать

*) Это—источники, въ водѣ которыхъ содержатся какіе-нибудь минералы, на примѣръ желѣзо, сѣра, соль и т. д. Такіе источники существуютъ, на примѣръ, въ Старой Русѣ, въ Пятигорскѣ, Кисловодскѣ, Эссентукахъ и другихъ мѣстностяхъ Россіи.

***) Въ старое время «господа» обыкновенно брились, и съ бородою, кромѣ духовныхъ лицъ, ходили главнымъ образомъ крестьяне. Вотъ почему для читателей времени П. Свиньина выраженіе «онъ былъ въ бородѣ» было понятно и означало, что Власовъ былъ простой крестьянинъ. См. ниже, въ разсказѣ о Кулибинѣ, стр 39.